

Пашков Александр Михайлович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной истории
Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)

Pashkov Alexandr Mikhailovich,
Doctor of Historical Sciences, Full Professor,
Professor of the Department of National History,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation),
e-mail: pashkov@petsu.ru

**ВИЦЕ-АДМИРАЛ КОРНЕЛИУС КРЮЙС И СОЗДАНИЕ
РОССИЙСКОГО БАЛТИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА
(1704–1706 гг.)***

**VICE ADMIRAL CORNELIUS KRUIS AND THE CREATION
OF RUSSIAN BALTIC NAVY (1704–1706)**

Аннотация: Статья посвящена роли вице-адмирала К. И. Крюйса в создании российского военно-морского флота на Балтийском море. К. И. Крюйс родился в Норвегии, с 14 лет ходил в море, в какой-то момент стал плавать на голландских кораблях и обосновался в Амстердаме. В 1680–1696 гг. он был капитаном торговых кораблей, а затем в 1696–1698 гг. — служащим амстердамского Адмиралтейства. В это время в Голландию прибыло «Великое посольство» во главе с Петром I. В апреле 1698 г. был подписан контракт о переходе К. И. Крюйса на русскую службу с чином

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

вице-адмирала. В сентябре 1704 г. К. И. Крюйс прибыл в Кроншлот и возглавил Балтийский флот. У прямого и откровенного по характеру К. И. Крюйса вскоре начались конфликты с начальником Олонецкой верфи И. Я. Яковлевым, которого К. И. Крюйс обвинял в медленных и недостаточных поставках необходимых материалов, а также с командующим галерным флотом И. Ф. Боцисом, которого К. И. Крюйс обвинял в недисциплинированности. Но, несмотря на все это, благодаря активности и требовательности К. И. Крюйса удалось подготовить флот к отражению нападения шведских кораблей на Кроншлот летом 1705 г.

Abstracts: The article is devoted to the role of Vice Admiral Cornelis Cruijs in the creation of the Russian navy in the Baltic Sea. C. Cruijs was born in Norway, went to sea from the age of 14, at some point began sailing on Dutch ships and settled in Amsterdam. In 1680—1696 he was a captain of merchant ships, and then in 1696—1698 — an employee of the Amsterdam Admiralty. At this time, the «Great Embassy» headed by Peter I arrived in Holland. In April 1698, a contract was signed on the transfer of C. Cruijs to the Russian service with the rank of vice admiral. In September 1704, C. Cruijs arrived in Kronshlot and headed the Baltic Navy. C. Cruijs, who was direct and outspoken by nature, soon had conflicts with the head of the Olonets shipyard, Ivan Yakovlev, whom C. Cruijs accused of slow and insufficient supplies of necessary materials for the Navy, and also with the commander of the galley fleet Ivan Botsis, whom C. Cruijs accused of indiscipline. But, despite all this, thanks to the activity and exactingness of K. I. Cruijs, it was possible to prepare the fleet to repel the attack of Swedish warships on Kronshlot in the summer of 1705.

Ключевые слова: К. И. Крюйс; русский Балтийский флот; Петр I; И. Я. Яковлев; И. Ф. Боцис; оборона Кроншлота в 1705 г.

Key words: Cornelis Cruijs; Russian Baltic Navy; Peter the First; Ivan Yakovlev; Ivan Botsis; Kronshlot defense in 1705.

Одним из ближайших сподвижников Петра I был норвежец Корнелиус Крюйс (в России его называли Корнелий

Иванович) (1655—1727)¹. Он родился на юго-западе Норвегии, в городе Ставангер, и при рождении получил имя Нильс Олуфсен (Niels Olufsen). С 14 лет юный Нильс ходил в море. В какой-то момент он стал ходить на голландских кораблях и переселился в Голландию, сменив имя на Корнелиус Крюйс (Kornelius Krøys или Cornelis Cruijs). Известно, что он жил в Амстердаме по крайней мере с 1680 г. и до отъезда в Россию. В 1681 г. он женился на 19-летней Катарине Воогт (Catharina Voogt), дочери капитана торгового судна Клааса Питерсзоона Воогта (Claas Pieterszoon Voogt). В книге регистрации браков К. И. Крюйс был обозначен как матрос из Амстердама, 24 лет, сирота. В декабре 1681 г. он был уже официально зарегистрирован как житель Амстердама. В 1680 г. он стал капитаном голландского торгового судна и до 1696 г. побывал в Португалии, Испании, на Карибских островах. Биограф К. И. Крюйса В. Н. Берх писал, что его герой «бывал несколько раз в Индии, Америке (вероятно, речь идет о Карибских островах. — А. П.) и Средиземном море»². Сам К. И. Крюйс заявлял, что «служил шести монархам и трем республикам». Ему приходилось и пиратствовать, полгода он провел во французской тюрьме. За 25 лет своего мореплавания К. И. Крюйс приобрел большой опыт в навигации, кораблевождении и военно-морском деле. В июле 1696 г. К. И. Крюйс поступил на службу в голландский военно-морской флот и был назначен обер-такелажмейстером амстердамского Адмиралтейства, отвечавшим за снаряжение и надзор за строительством голландских военных кораблей. Но его служба там продолжалась недолго. В 1697 г. ряд чиновников Адмиралтейства обвинили К. И. Крюйса в ре-

¹ Портрет К. Крюйса см. на цветной вклейке.

² Берх В. Н. Жизнеописание российского адмирала К. И. Крюйса. СПб., 1825. С. 3.

альных или мнимых упущениях по службе, и над ним нависла угроза увольнения и безработицы³.

В это время в Голландии находилось русское «Великое посольство» во главе с Петром I. Царь получил от бургомистра Амстердама Николааса Витсена (Nicolaas Witsen) весьма лестную характеристику К. И. Крюйса. Вскоре состоялась личная встреча Петра I и К. И. Крюйса. Царь был очень доволен ею, и в апреле 1698 г. был подписан контракт о поступлении К. И. Крюйса на русскую службу с чином вице-адмирала, с жалованьем 4000 рублей в год (и еще 72 рубля на денщиков). Также он должен был получать 36 четвертей⁴ муки в год и 3 % оценки всех призов⁵ (захваченных вражеских кораблей и грузов).

В августе 1698 г. К. И. Крюйс прибыл в Архангельск, а в сентябре — в Москву. В октябре он уже оказался в Воронеже, где возглавил верфи. В августе 1699 г. К. И. Крюйс во главе эскадры русских военных кораблей совершил плавание от Азова до Керчи. Затем он вернулся в Воронеж, где до 1702 г. продолжал строить корабли Азовского флота. С марта по август 1702 г. К. И. Крюйс находился в Архангельске для подготовки города к отражению возможной атаки шведского флота. В конце мая в Архангельск прибыл Петр I. В августе 1702 г. он отправил К. И. Крюйса в Нидерланды для вербовки матросов и офицеров для русского флота. Всего удалось завербовать несколько сот человек, включая будущего известного мореплавателя Витуса Ионассена Беринга (Vitus Jonassen Bering), которому было 22 года, и государственного деятеля Генриха Иоганна Фридриха Остермана (Heinrich Johann Friedrich Ostermann), которому было всего 18 лет, а также

³ *Титлестад Т.* Царский адмирал Корнелиус Крюйс на службе у Петра Великого. СПб., 2003. С. 11.

⁴ *Четверть* — старинная русская мера сыпучих тел, равная в конце XVII в. 8 пудам (131,04 кг).

⁵ *Берх В. Н.* Жизнеописание российского адмирала К. И. Крюйса. С. 2.

договориться о приеме на голландскую службу 1000 русских матросов и закупить большую партию оружия⁶.

В мае 1703 г. русская армия вышла к побережью Финского залива. 16 (27) мая была основана Петропавловская крепость. Этот день считается днем рождения С.-Петербурга. Новое поселение быстро развивалось, но было беззащитно со стороны моря, где господствовал шведский флот. Для защиты от шведов зимой 1703/1704 г. на острове Котлин близ устья Невы был построен форт Кроншлот (будущий Кронштадт). Но этого было мало. Летом 1704 г. К. И. Крюйс вернулся в Россию ему было поручено создание Балтийского флота, который осенью 1704 г. он и возглавил. В письме А. Д. Меншикову, датированном мартом 1707 г., он пишет: «...я здесь в Ингерманландии уже два с половиной года»⁷. Известно также, что 8 августа К. И. Крюйс и нанятые им иностранные специалисты еще находились в Архангельске⁸.

Корабли строили на нескольких верфях, главной из которых была основанная в марте 1703 г. Олонецкая (Лодейнопольская) верфь. Руководил этой верфью Иван Яковлевич Яковлев. У требовательного К. И. Крюйса сразу сложились с ним напряженные отношения. В апреле 1705 г. К. И. Крюйс угрожал И. Я. Яковлеву лично пожаловаться на него царю Петру: *«Мой господин, ведь мне невозможно супротив неприятеля с голыми кулаками идти, надобно, на меньший конец, против той же манеры вооружиться, как и неприятели его, Великого государя, и такое настoit в добрых пушках и в добром ру-*

⁶ Крюйс Корнелий Иванович // РБС. Т. 9 «Кнаппе — Кюхельбекер» / под ред. А. А. Половцева. СПб., 1903. С. 502.

⁷ Выписка из письма К. И. Крюйса к А. Д. Меншикову из С.-Петербурга, 1707 года, 17 марта // МИРФ / сост. С. И. Елагин. СПб., 1865. Ч. 1. С. 134.

⁸ Письмо А. Р. Стейльса Петру I из Архангельска от 8 августа 1704 года // ПиБ. Т. 3 : (1704—1705) / сост. А. Ф. Бычков. СПб., 1893. С. 652, 656.

жье и оружию со всеми прочими воинскими припасами, и когда у меня того нет, и мне невозможно службу управлять»⁹.

Тогда же, в апреле 1705 г., К. И. Крюйс писал И. Я. Яковлеву из Петербурга: *«Милость твоя, изволишь сам размыслить, что мне здесь не зело охотно и радостно, смотря против того, как я в Голландии, и на Воронеже, и у города Архангельска привык всегда при довольной магазине или при довольных корабельных припасах быть, а здесь мне самому все надобно вновь управлять и делать. Избы и заборы ломаю для починки кораблей, и все люди, которые к флоту надлежат, под небесною кровлею спят, и многие статьи есть, которые не лучше сего»¹⁰.*

Жалобы К. И. Крюйса Петру на И. Я. Яковлева возымели действие. В письме от 3 мая Петр со слов К. И. Крюйса упрекает И. Я. Яковлева в поставке на флот кораблей с большими недоделками: *«Вице-адмирал писал, что многое не исправлено на те корабли, которые в Санктпетербурхе. И в том зело надобно осторожность иметь, понеже, когда не исправлено, то все деньги потеряны»¹¹.*

Но К. И. Крюйс не учел того, что у И. Я. Яковлева был могучий защитник — фаворит царя А. Д. Меншиков (они оба начинали службу в потешных). И. Я. Яковлев пожаловался своему покровителю на К. И. Крюйса: *«Вице-адмирал [Крюйс] спрашивает на мне в С.-Петербурге корабельных многих припасов, которых ко мне из Адмиралтейского приказа не прислано, и объявляет, что ему без того и службы исправлять невозможно и в том на меня злобится и хочет вашей милости нанести*

⁹ Выписка из письма К. И. Крюйса к И. Я. Яковлеву из С.-Петербурга, 1705 года, апреля 14 // МИРФ. Ч. 1. С. 52.

¹⁰ Выписка из письма К. И. Крюйса к И. Я. Яковлеву из С.-Петербурга, 1705 года, апреля 17 // МИРФ. Ч. 1. С. 53.

¹¹ Письмо Петра I к И. Я. Яковлеву от 3 мая 1705 года // ПиБ. Т. 3 : (1704—1705). С. 327.

гнев, а ко мне пишет с великим страхом и злобою и самому мне повелевает быть к себе в С.-Петербурге вскорее...»¹² Причиной недопоставки на Балтийский флот припасов с Лодейнопольской верфи И. Я. Яковлев называл, помимо неприсылки Адмиралтейским приказом многих заказанных там материалов, невозможность доставлять в С.-Петербург многие громоздкие вещи зимним путем.

А. Д. Меншиков, в свою очередь, обратился апреле 1705 г. с письмом к главе Военно-морского приказа Ф. А. Головину, в котором выгораживал И. Я. Яковлева: «...вице-адмирал [Крюйс] пишет, что в припасах зело нужно, потому что в С.-Петербурге в присылке к Олонецкой верфи малое число, что и правда; а Иван Яковлев писал, что зимою отнюдь везти было не мочно за скудостию подвод и кормов, в чем в нынешнее время исправится будет время, о чем и я к нему сего нижеписанного числа, подтверждая, писал, и при том и о прошлогогодних отпущенных на судах припасах, кому и что их отдано, велел я, справясь, к себе, также и к милости твоей ему отписать имянно, которые припасы изволите приказать на тех, которые приняли спрашивать, где они ныне есть, а что о квартирах г. вице-адмирал [Крюйс] сетует, мочно ему на то коротко сказать: еще С.-Петербург не Амстердам, и не толико стоит лет, или он не ведает, что такое то новое место и еще непрестанно обновляется, и спрашивает свободных квартир...»¹³

Конечно, И. Я. Яковлев не имел опыта руководства верфью, доверяя иностранным специалистам. И как управле-

¹² Выписка из письма И. Я. Яковлева к А. Д. Меншикову, 1705 года, апреля 15 // МИРФ. Ч. 1. С. 53.

¹³ Выписка из письма А. Д. Меншикова к Ф. А. Головину из Витебска, 1705 года, апреля 28 // МИРФ. Ч. 1. С. 53.

нец он допускал промахи и недоработки. Но К. И. Крюйс, одержимый идеей создания флота и военно-морской базы на острове Котлин в условиях скорого появления шведского флота, не вникал и не должен был вникать во все эти проблемы и зачастую требовал и возможного, и невозможного. Это и было основой для их конфликта. В. Н. Берх со ссылкой на немецкого историка А. Ф. Бюшинга (А. Ф. Büsching) писал: «...люди, знавшие лично адмирала Крюйса, передают нам, что он был человек высокого роста и имел в лице красное родимое пятно (*Brandmahl*). Они похваляют примерную честность его, благородство души, беспристрастие и гостеприимство. Говорят, что он был весьма искусный мореплаватель и беспримерный знаток всех разнообразных предметов, нужных для кораблевождения и кораблестроения. Но они в то же время не скрывают, что привычка говорить каждому правду прямо в лицо умножала при каждом деле число врагов его»¹⁴.

Другой конфликт вспыхнул у К. И. Крюйса с командующим галерным флотом Иваном Федосеевичем Боцисом (Ιωάννης Μπότσης). И. Ф. Боцис родился в Далмации, был этническим греком и имел титул графа (контя). Прослужив много лет в венецианском флоте, в 1702 г. он решил поступить на службу в Россию. Русский посол в Константинополе П. А. Толстой писал, что Боцис «*породы греческой, служил в армаде венецианской, и зело человек в искусстве навигации славен, и во время войны чинил многие похвальные дела и был до ныне всего Архипелага комиссаром*». Сам же И. Ф. Боцис при поступлении в 1702 г. на русскую службу сообщал, что служил в Венеции 17 лет, «*начальствуя галерами и кораблями и не*

¹⁴ Берх В. Н. Жизнеописание российского адмирала К. И. Крюйса. С. 83.

подчиняясь никому, кроме капитан-генерала и Сената, и за свою славную службу сделан был консулом на всех Архипелагских островах: будучи уроженец турский и вскормленник венецийский, он 17-летнею службою приобрел большие познания в галерном и корабельном деле, и что, оставя жену, честь, вотчины, слуг и славу свою, приехал служить Его царскому величеству»¹⁵. По его признанию, во время службы в венецианском флоте он имел тогда «разбойников всех в Архипелаге под своим покорством»¹⁶.

В России И. Ф. Боцис получил чин шаутбенахта (контр-адмирала) и должность начальника Балтийского гребного флота. В начале 1703 г. его направили на Лодейнопольскую верфь, где он руководил строительством галер, обучал гребле капитанов и экипажи и в июле 1705 г. привел свою галерную эскадру в Кроншлот. Тогда под командованием Ф. И. Боциса было 7 галер.

Воспользовавшись штилем, И. Ф. Боцис сразу же решил со своими галерами напасть на стоявший невдалеке шведский сторожевой («заставной») корабль, не согласовав это нападение с К. И. Крюйсом. Но неожиданно поднялся ветер и дал возможность шведам уйти. После этого К. И. Крюйс самовольно отрешил И. Ф. Боциса от командования галерной эскадрой, но это его решение вызвало недовольство командующего флотом генерал-адмирала Ф. А. Головина и самого Петра I¹⁷. В ноябре 1705 г. Ф. А. Головин писал К. И. Крюйсу из Гродно: «...я прошу Ваше благородие, извольте с господином

¹⁵ Белавенец П. И. Боцис Иван Федосеевич // РБС. Т. 3 «Бетанкур — Бякстер» / под ред. А. А. Половцева. СПб., 1908. С. 311.

¹⁶ Мегорский В. П. Начальные лица в Олонецком крае в царствование Петра Великого // ОГВ. 1904. № 94.

¹⁷ Белавенец П. И. Боцис Иван Федосеевич. С. 311.

шаутбенахтом от галер с Боцисом ласково поступать, зане воистинно человек человека и чести достойное, как слышим, будучи под твоєю командою делал...»¹⁸

С этого начался многолетний конфликт между К. И. Крюйсом и И. Ф. Боцисом. В него пришлось вмешаться даже царю Петру. Он писал К. И. Крюйсу в феврале 1706 г.: *«О шаутбенахте Конти по времени будет судить господин Адмирал»¹⁹* (т. е. Ф. А. Головин).

Отголоски этого конфликта видны и в указе Петра I К. И. Крюйсу от мая 1706 г., в котором царь предостерег адмирала от произвольных арестов иностранных морских офицеров: *«Всех офицеров без воинского суда не арестовать, кроме изменных дел, а за малые вины наказывать штрафами по уставу закона морского. Тако ж никуды в неудобные места не отсылать под видом службы, еже кто не годен в службу [кроме какова злова дела], о том писать до адмирала о тех негодных отпуске, ибо означенными арестами без суда вяще отогнаны могут иностранные офицеры быть, нежели прилащены; с суда же никому противиться невозможно».*

В этом же указе Петр разграничил полномочия К. И. Крюйса и И. Ф. Боциса: *«Над шаутбенахтом иметь команду по обычаю всех [а не чрезвычайно, как в прошлом году учинено, чего б чинить не довелело] государств, а особливо не вмешиваться в галерное управление, которое зело разноствит от кораблей [ибо корабли ветром, а галеры тишью действуют], но повелевать, что делать шаутбенахту обыкновенными указами шаутбенахту, а не мимо его капитанам».*

¹⁸ Выписка из письма Ф. А. Головина к К. И. Крюйсу из Гродно, 1705 года, ноября 16 // МИРФ. Ч. 1. С. 108.

¹⁹ [Письмо] К Корнилию Ивановичу Крюйсу (1706, февраля 27) // ПиБ. Т. 4 : (1706) / сост. А. Ф. Бычков. СПб., 1900. С. 128.

И наконец, Петр потребовал проводить регулярные тренировки матросов по управлению кораблем: *«В крейсерстве и прочем обучении поступать и учить матросов по всякой возможности, и ежели впереди острова невозможно будет ходить ради силы неприятельской, то, ходя по нужде, и позади острова ходить, однако ж не всегда всем стоять во все лето на якорях, как прошлого году учинено чрез данной указ»*²⁰.

Не имея возможности обвинить И. Ф. Боциса в некомпетентности, К. И. Крюйс постоянно сетовал на его недисциплинированность и самоуправство. В феврале 1707 г. К. И. Крюйс жаловался личному секретарю царя Петра А. В. Макарову: *«Шаутбенахт Контий в прошлом году особо все чинил и командовал по своему изволению, без моего ведома галеры отпущал, и временем бывало, что только 4 или 5 галер при флоте было, сей непорядок, я чаю, что твоя честность к лучшему времени при случае Его царскому величеству поволишь предложить, чтоб впредь ему, шаутбенахту, инструкция о том и указ был дан...»*²¹

В мае 1707 г. К. И. Крюйс жаловался президенту Адмиралтейства адмиралу Ф. М. Апраксину: *«В прошлом году господин шаутбенахт Боцис часто шабаш свой с вечера стрелял и в барабан бил за час до восьми часов, и час после восьми часов, смотря по напиванью с приятели питья.*

Вчерашнего дня Кроншлот из пушки бил в 3-м часу, а вечер после полудня в 9-м часу, а сего утра после полуночи 2 часа в четвертью, а при всех флотах ведется, хотя б которая и в Гренландии была, где солнце не закатуется, и там стреляют всегда после полуночи 4 часа, а с вечера после полудня в 9-м часу.

²⁰ Указ Корнилию Ивановичу Крюйсу (1706, июня 3) // Там же. С. 266—267.

²¹ Выписка из письма К. И. Крюйса к А. В. Макарову из С.-Петербурга, 1707, февраля 3 // МИРФ. Ч. 1. С. 131.

А ежели неприятель пред нашею флотою в порядке б стоял и такие видимые неприятели видел, и он бы себе зело в получение чинил, я надежден, что об том Вашему превосходительству словесно доношение чинить, а по таковому неприятели никоими меры нельзя состоять»²².

Новую обширную жалобу на И. Ф. Боциса К. И. Крюйс направил Ф. М. Апраксину в июне 1708 г.: *«Дабы поволели шаутбенахту контию де Боцису инструкцию дать, чтоб он ведал, в чем мое повеление над ним есть, понеже я рассуждаю, что нигде не водится меньшому флагману без ведома флаги роспуцать, стрелять в какие особливые праздники, тако ж по 2, по 3 галеры по своему изволению от флоты отсылать, понеже никакими меры невозможно от таких неприятели флот править, и зело бывает от того худо в деле с неприятелем прошу, дабы такие великие неприятели не были, токмо было б мне вся команда и над галерами в деле с неприятелем приказана, чтобы мочно мне самому посылать и ставить в линию, где надлежит, галеры, тако ж чтоб никогда без ведома моего галеры никуда не выходили, понеже, что когда оное повелено командовать вышним флагманом, надлежит все ему ведать, что при флоте есть, а ежели не тако будет, то лучше галеры все внутрь ввесть, чтоб не было никаких неприятели и изъяну, тако ж солдат и невольников не употреблять бы к особым службам, гораздо упокойнее без галер быть, нежели с неприятели при флоте»²³.*

Вероятно, основой для конфликта К. И. Крюйса и И. Ф. Боциса была не только амбициозность обоих персонажей, но и разница в менталитете склонного к аскетизму и пунктуальности

²² Выписка из письма К. И. Крюйса к Ф. М. Апраксину из Кроншлота, 1707, мая 1 // Там же. С. 138.

²³ Выписка из донесения К. И. Крюйса к Ф. М. Апраксину, 1708 года, июня 3 // Там же. С. 158.

норвежско-голландского протестанта К. И. Крюйса и жизнелюбивого, недисциплинированного и безалаберного жителя Средиземноморья полугрека-полуитальянца И. Ф. Боциса. По словам В. Н. Берха «вице-адмирал был человек весьма строгий и чрез меру взыскательный»²⁴.

Главной заботой К. И. Крюйса были скорейшее строительство военно-морского флота и подготовка побережья к отражению возможного десанта шведов. В феврале 1705 г. он писал Ф. А. Головину: «Ныне у меня есть еще только на 1500 солдат 600 фузей, из которых мочно стрелять, только не ради супротив неприятеля их употреблять...»²⁵

Вскоре молодой Балтийский флот принял боевое крещение. 4 июня 1705 г. к Кроншлоту подошла шведская эскадра во главе с адмиралом Корнелиусом Анкарштерном, состоявшая из 7 линейных кораблей²⁶, 5 фрегатов²⁷ и 10 небольших судов. В реляции К. И. Крюйса об этом было написано: «Июня в 4 день поутру... увидели неприятельский флот, на всех парусах идущий к Котлин-острову, состоящий в 22 кораблях, в том числе 7 кораблей линейных, от 64 до 54 пушек, 6 фрегатов от 28

²⁴ Берх В. Н. Жизнеописание российского адмирала К. И. Крюйса. С. 11.

²⁵ Выписка из письма К. И. Крюйса к Ф. А. Головину, 1705 года, февраля 2 // МИРФ. Ч. 1. С. 48.

²⁶ *Линейный корабль* — парусный корабль большого водоизмещения, с полным корабельным парусным вооружением, обладающий мощным вооружением (от 50 до 135 орудий в 2—4 деках) и способный сражаться в боевой линии, применялся с XVII до середины XIX в.

²⁷ *Фрегат* — трехмачтовый парусный корабль с полным корабельным парусным вооружением, предназначался для дальней разведки и крейсерской службы, иногда включался в боевую линию, имел до 32 пушек на двух палубах. До вступления в строй линейных кораблей в 1713 г. фрегаты составляли основу боевой линии Балтийского флота.

до 36 пушек, 2 шнявы²⁸, 2 бомбардирские, 2 брандера²⁹, еще два судна по 40 пушек плоскодонные одно судно с провизией»³⁰.

Ей противостояли 23 русских корабля (8 фрегатов, 6 шняв, 7 больших галер³¹ и 2 брандера) и гарнизон Кроншлота во главе с К. И. Крюсом. На вооружении всех фрегатов было 184 6-фунтовых пушки, а на вооружении всех шняв и брандеров — 96 3-фунтовых пушки³². Шведы несколько дней обстреливали русских, русские корабли отвечали довольно метко. В своем донесении К. И. Крюйс писал: «...И надлежит мне ска- зывать, что наши пушки с кораблей таково метко стреляли, будто из мушкетов, и нам часто и многажды было мочно слы- шать, как ядра в корабли неприятельские щелкали»³³.

²⁸ Шнява — небольшое парусное судно в Северной Европе и России во второй половине XVII — начале XIX в. Имела две мачты с прямы- ми парусами и бушпритом, 12—18 пушек малого калибра. В Петров- скую эпоху использовалась для разведки и посыльной службы.

²⁹ Брандер — небольшое судно, нагруженное горючими и взрыв- чатыми веществами и служившее для поджога вражеских кораблей, с которыми оно сближалось под действием ветра или течения.

³⁰ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) : в 2 вып. / сост. Т. С. Майкова. М., 2004. Вып. 1. С. 251.

³¹ Галера — парусно-гребное судно, существовавшее во флотах по- чти всех европейских стран, экипажи достигали 450 чел. и состоя- ли большей частью из гребцов (по 5—9 человек на весло), гребцами были военнопленные, добровольцы-бедняки или осужденные пре- ступники.

³² Роспись кораблям, которые были в баталии со шведом 1705 года при Кроншлоте // МИРФ. Ч. 1. С. 76—77.

³³ Выписыванье из повседневной порядочной записки, что учине- но в корабле «Дефам», командуемом через господина вице-адми- рала Корнелиуса Крюйса, держащего первую главою над его высо- комочного Великого государя морскою силою, объявляся на якоре стоя, ниже Кроншлота, близ острова Рычарта, 1705 год // МИРФ. Ч. 1. С. 66.

5 июня шведы попытались высадить десант. Дальнейшие события развивались так: «А пред полуднем в 11-м часу неприятель... посадя людей своих в боты и лодки, ...пошел к берегу. И как близко подошли и стали выходить на берег, и уже 128 гренадеров вышли на берег, а прочие за ними поспешали с рогатками, тогда наши, встав, начали по ним стрелять как из мелкого ружья, так и из трех пушек дробью, отчего неприятель пришел в конфузию, и тут их на месте осталось с 40 человек, да в полон взято 31 человек (между которыми несколько человек было офицеров). А остальные к берегу побежали в той конфузии на свои суда и, будучи в такой конфузии, те свои суда опрокинули, от чего многое число их потонуло. А между тем из наших помянутых трех пушек огонь беспрестанно продолжался, от которого в ретираде неприятель тако ж не малое число людей своих потерял, и взяли наши одну шлюпку и 8 «чухонских ботов с амуницией, с провиантом и прочим багажом»³⁴. Взаимные обстрелы продолжались и в последующие дни. Только 21 июня шведы отступили.

После успешного отражения этого нападения шведов в письме царю Петру вице-адмирал К. И. Крюйс даже позволил себе пошутить: «Я тебе, Великий государь, истинно сказываю и подтверждаю, что неприятель до сего времени еще от нас ни единую кошку или собаку, не только что человека достал языков, от которых им мочно про наш устав ведомо быть, только мы от их полонянных зело довольно можем выспрашивать и слышать, что ныне в последнем деле было у них мыслено»³⁵.

³⁴ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. С. 252.

³⁵ Письмо К. И. Крюйса к Государю от Кроншлота с корабля «Дефам», 1705 года, июня 16 год // МИРФ. Ч. 1. С. 90—91.

Впрочем, вскоре и шведы получили возможность собрать информацию о состоянии Балтийского флота, поскольку имело место бегство к шведам отдельных матросов и солдат. В письме секретарю Петра I А. В. Макарову К. И. Крюйс в феврале 1707 г. писал: *«Неприятель на нас в первый год бомбами и ядрами наступал и опосле чрез воровских беглецов довольно наш устав и порядок морской силы и проход водяной уведомился...»*³⁶

В ответ на донесение К. И. Крюйса об отражении шведского десанта на остров Котлин Петр I прислал ему 25 июня письмо *«с похвалою за бывшую на Котлином острове викторию, и чтоб паки, сколько возможно, искать поиску»*³⁷ (т. е. совершать рейды на вражескую территорию).

В Походном журнале Петра I за 1705 г. об отражении нападения шведов на Кроншлот сказано: *«Между тем же получены ведомости из Питербурха: в 14-й день о счастливом бою, который был на Котлине острове с шведами, которых на оном острове с 2000 человек или более побито и несколько человек в полон взято, обще с несколькими их морскими малыми судами»*³⁸.

Вторая попытка высадить десант шведского флота на остров Котлин произошла 14 июля. К. И. Крюйс докладывал царю: *«А пред полуднем неприятель, посадя людей своих в мелкие суды, послал к берегу. И как они подошли недалеко от берегу, тогда наши по неприятелю жестоко из пушек стреляли. А как оные пришли к берегу гораздо ближе, в мушкетную стрельбу, и как стали выходить из воды, было им выше колена, и отшед*

³⁶ Выписка из письма К. И. Крюйса к А. В. Макарову из С.-Петербурга, 1707, февраля 3 // МИРФ. Ч. 1. С. 130.

³⁷ К Корнилию Ивановичу Крюйсу года (1705, июня 25) // ПиБ. Т. 3 : (1704—1705). С. 367.

³⁸ Походный журнал 1705 года / под ред. А. Ф. Бычкова. СПб., 1854. С. 5.

недалеко, стало быть, в некоторых местах глубже, а иные и дна не доставали, иные ж по горло в воде. А из наших 15 пушек непрестанно стреляли ядрами и картечами, отчего оные неприятели пришли в конфузию. И хотя из них некоторые вышли было на берег, однако ж оные в той конфузии все побежали назад в свои суды, из которых судов многие опрокинулись. И тогда 35 человек неприятелей на берег наши выхватили»³⁹. Получив отпор, шведский флот 15 июля ушел в море.

Общие итоги боев были подведены в реляции К. И. Крюйса: «И тако во время всего действия неприятелей в полон взято 66 человек... <в том числе 7 офицеров, 2 унтер-офицера и 52 рядовых>... Да по отходе неприятельском побитых тел, которые остались на берегу, и потоплых, которых принесло к берегу, перечтено с 450, кроме тех, которые потонули и в море унесло, и которые после из воды вытасканы, о которых неприятели взятые сами сказывали, что с 1000 человек во время того действия пропало. Тогда же по берегу и в воде найдено 500 фузей, которые заряжены пулями, рассеченными на четверо и обвиты лошадиными волосами, да сверх обыкновенной пули еще по 4 пули небольших»⁴⁰.

Хвастовство К. И. Крюйса сквозит и в его письме Петру I от 24 сентября 1705 г. В ответ на высказанное царем беспокойство о возможности нового нападения шведского флота на Кроншлот К. И. Крюйс отвечал о своих планах: «...буде неприятель что похочет какое чинить, ево отбить; уже ныне они в восемь случаев биты были, и не чаю я, что оне в 9-й раз к нам будут»⁴¹.

Предметом особой заботы К. И. Крюйса стало повышение собственного престижа и престижа морского офицерства.

³⁹ Гистория Свейской войны ... Вып. 1. С. 254.

⁴⁰ Там же. С. 254—255.

⁴¹ Письмо К. И. Крюйса Петру I из Кроншлота от 24 сентября 1705 года // ПиБ. Т. 3 : (1704—1705). С. 953.

В 1707 г. он представил адмиралу и президенту Адмиралтейства Ф. М. Апраксину меморию: *«Ваше превосходительство, повелишь приказать, чтоб от адмиралитета отпустили на корабль “Дефам” (флагманский корабль самого К. И. Крюйса. — А. П.) столько аршин красного сукна, как надобно от кормы до большого машту на шканслевы⁴², тако ж во все три машта на круги, потом же и на блинда-марс.*

Тако ж столько синего сукна, как надобно вице-адмиральским гребцам 10-ти человекам на кафтаны, шляпы и шапки, к тому на подкладку холста и пуговицы. Тако ж синей тафты на шлюпочный флаг»⁴³.

В июне 1708 г. К. И. Крюйс в донесении Ф. М. Апраксину предлагал выдать всем офицерам флота патенты — удостоверения о присвоении определенного флотского чина: *«Надлежит всем офицерам патенты дать, понеже оное обыкновенно во всей Европе, дабы офицеров, которые от чего, Боже спаси, попадутся в неприятельские руки, не почли за разбойников корабельных, и патенты, ежели поволите, надлежит флагмановы большой посольскою печатью печатать, капитанам нижайшею Государевою приказною печатью, поручикам, щхиперам, которые на больших и мелких судах, адмиралтейскою печатью»⁴⁴.*

⁴² *Шканцы* — наиболее почетное место на палубе военного корабля — помост или палуба в кормовой части парусного корабля, выше *шкафута* (средней части верхней палубы), где обычно находились капитан и вахтенные или караульные начальники. На шканцах выстраивались офицеры и караул при встрече почетных гостей, делались парады, зачитывались манифесты, законы, приказы и приговоры и совершались разные торжественные церемонии. Шканцы на военном корабле считались священным местом.

⁴³ Мемория К. И. Крюйса Ф. М. Апраксину 1707 года // МИРФ. Ч. 1. С. 139.

⁴⁴ Выписка из донесения К. И. Крюйса к Ф. М. Апраксину, 1708 года, июня 3 // Там же. С. 160.

После 1705 г. К. И. Крюйса ждала еще долгая жизнь со взлетами и падениями. В 1714 г. его приговорили к смертной казни за потерю линейного корабля «Выборг», но заменили ее ссылкой в Казань, а в 1715 г. простили и вернули во флот и в 1717 г. сделали вице-президентом Адмиралтейств-коллегии. В 1721 г. по случаю заключения мирного договора со шведами К. И. Крюйс был произведен в адмиралы. В 1725 г. он тяжело заболел, перестал ездить в коллегия, а все документы подписывал на дому. В июне 1727 г. К. И. Крюйс умер в С.-Петербурге и согласно завещанию был похоронен в Амстердаме, в Старой церкви (Oude Kerk)⁴⁵, рядом с могилой Саскии, жены Рембрандта.

Такие люди как К. И. Крюйс, сподвижники Петра, умелые организаторы, обладавшие неукротимой энергией, требовательные к себе и к окружающим, решали в сложнейших условиях, часто методом проб и ошибок, не считаясь с жертвами и потерями, зачастую нерешаемые задачи. Именно эти «птенцы гнезда Петрова» создали ту Россию, которая динамично и успешно развивалась в самых разных сферах на протяжении по крайней мере полутора веков.

Библиография

Белавенец П. И. Боцис Иван Федосеевич // РБС. Т. 3 «Бетанкур — Бякстер» / под ред. А. А. Половцева. СПб. : Типография Главного управления уделов, 1908. С. 310—313.

Берх В. Н. Жизнеописание российского адмирала К. И. Крюйса. СПб. : В типографии Н. Греча, 1825. 2, 85, 1 с.

⁴⁵ Аудекерк ((Oude Kerk) — готическая церковь XIV в., в настоящее время является старейшим сохранившимся зданием Амстердама. Приношу свою благодарность А. В. Кобаку за предоставление информации о месте погребения К. И. Крюйса. — А. П.

Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) : в 2 вып. / сост. Т. С. Майкова. М. : Кругъ, 2004. Вып. 1. 632 с.

Крюйс Корнелий Иванович // РБС. Т. 9 «Кнаппе — Кюхельбекер» / под ред А. А. Половцева. СПб. : Типография Главного управления уделов, 1903. С. 502.

Материалы для истории русского флота / сост. С. И. Елагин. СПб. : Типография Морского министерства, 1865. Ч. 1. 716 с.

Мегорский В. П. Начальные лица в Олонецком крае в царствование Петра Великого // ОГВ. 1904. № 86, 89, 91, 94—96.

Письма и бумаги Петра Великого. Т. 3 : (1704—1705) / сост. А. Ф. Бычков. СПб. : Государственная типография, 1893. XXXII, 1066, LXIV с.

Письма и бумаги Петра Великого. Т. 4 : (1706) / сост. А. Ф. Бычков. СПб. : Государственная типография, 1900. XXXIV, 1260, CXIV с.

Походный журнал 1705 года / под ред. А. Ф. Бычкова. СПб. : 2-е отделение собственной е. и. в. канцелярии, 1854. 4, 26 с.

Титлестад Т. Царский адмирал Корнелиус Крюйс на службе у Петра Великого. СПб. : Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003. 168 с.